

**Межпоколенная трансляция репродуктивных установок в современной
русской семье**

Научный руководитель – Новоселова Елена Николаевна

Лапшина Ксения Михайловна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии семьи и демографии, Москва, Россия

E-mail: ksushalapsha@yandex.ru

Современная демографическая ситуация в России характеризуется устойчивой тенденцией к снижению рождаемости: суммарный коэффициент рождаемости в 2024 году составил лишь 1,4, что значительно ниже уровня простого воспроизводства населения [5]. В этих условиях особую актуальность приобретает изучение глубинных механизмов формирования репродуктивного поведения, среди которых важное место занимает межпоколенная передача семейных ценностей и установок. Настоящее исследование посвящено анализу социально-психологических аспектов влияния опыта родительской семьи на репродуктивные ориентации индивидов.

Теоретико-методологическую базу работы составляют концепция репродуктивного поведения А.И. Антонова, рассматривающая его как систему действий и отношений, опосредующих рождение определенного числа детей [1], а также теория социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, позволяющая интерпретировать процесс усвоения семейных норм и их трансформацию в индивидуальные стратегии [2]. В ходе исследования были проанализированы данные Росстата, вторичные данные социологических опросов (ВЦИОМ), а также результаты современных эмпирических исследований репродуктивных установок.

Основной вывод работы заключается в том, что родительская семья выступает первичным и наиболее мощным агентом социализации, закладывающим ценностно-нормативный фундамент репродуктивного выбора. Анализ демографических данных подтверждает наличие прямой статистической зависимости между числом детей в родительской семье и репродуктивными ориентациями выросших в ней индивидов. У лиц, выросших в семьях с пятью и более детьми, среднее желаемое число детей достоверно выше (на 1,19 у женщин и 1,29 у мужчин), чем у тех, кто был единственным ребенком [3].

Социально-психологический механизм этого влияния реализуется через формирование специфической структуры мотивации. Для выходцев из многодетных семей характерен более высокий вес инструментальных мотивов (поддержка в старости, взаимопомощь), что указывает на усвоенный практический опыт кооперации между поколениями. Одновременно у них наблюдается сдвиг ценностных приоритетов в сторону семейно-детного образа жизни и относительно более низкая значимость карьерных достижений и индивидуальной свободы [3]. Однако процесс трансляции не является прямолинейным: как отмечает А.Б. Синельников, даже опыт родительской многодетности не гарантирует ее воспроизводства (75% мужчин и 82% женщин из таких семей не становятся многодетными родителями), что свидетельствует о фильтрующем влиянии современных социально-экономических условий [6].

Качественный анализ выявляет парадоксальные эффекты. Девушки из неполных семей демонстрируют более высокий уровень генофилии и репродуктивной активности, что может выступать компенсаторным механизмом и стремлением построить альтернативную, более успешную семейную модель. В то же время девушки из полных семей проявляют

большую репродуктивную пассивность и требовательность к условиям реализации материнства, рассматривая стабильный брак и материальный достаток как обязательную предпосылку для рождения детей [4]. Опыт родительской семьи, таким образом, создает не просто установку на число детей, а целостную когнитивно-эмоциональную схему, включающую представления о нормальной семье, распределении ролей и смыслах родительства.

Таким образом, межпоколенная трансляция репродуктивных установок носит сложный, опосредованный характер. Усвоенный в детстве паттерн взаимодействует с актуальными социально-экономическими условиями, индивидуальными психологическими особенностями и ценностными ориентациями, определяя конечный репродуктивный выбор. Это объясняет ограниченную эффективность мер демографической политики, направленных исключительно на материальное стимулирование: они воздействуют на внешние обстоятельства, но не меняют глубинные социально-психологические матрицы, сформированные в родительской семье.

Источники и литература

- 1) Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. — М.: Изд-во МГУ, 1996. — 304 с.
- 2) Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
- 3) Архангельский В.Н., Безвербная Н.А., Безвербный В.А., Землянова Е.В. Взаимосвязь репродуктивного поведения поколений в семье // Народонаселение. — Т. 27. — № 3. — С. 48-61.
- 4) Завгородняя И.В., Япрынцева О.А. Семья как фактор формирования репродуктивных ориентаций у девушек // Медицинская психология в России. — 2025. — Т. 17. — №3(88). — С. 45-53.
- 5) Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики «Росстат». — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2026).
- 6) Синельников А.Б., Карпова В.М., Ляликова С.В., Антонов А.И. Влияние репродуктивного опыта родительских семей на вероятность выбора многодетной стратегии родительства // Женщина в российском обществе. — 2023. — №4. — С. 71-85.